

ОТКРЫТИЕ богатейшего месторождения алмазов в Якутии, обнаружение всех новых и новых газонесущих и нефтяных пластов и многих других сырьевых богатств привлекли за последнее время внимание советской общественности к работе геологов. Наш корреспондент обратился в связи с этим к министру геологии и охраны недр СССР П. Антропову с просьбой рассказать подробнее об этих открытиях. Вот что рассказал министр.

— В Советском Союзе давно уже ведется планомерное комплексное геологическое изучение территории страны. Эта работа включает геологическую съемку, поиски и разведку всех видов минерального сырья, нужного народному хозяйству. Последние годы характерны тем, что были завершены и завершаются работы, которые идут уже двадцать — двадцать пять лет.

Впервые создана геологическая карта СССР в масштабе 25 км в сантиметре и заканчивается составление карты более крупного масштаба — 10 км в сантиметре, состоящей из 178 листов. Возникли эти карты благодаря тому, что удалось ликвидировать «белые пятна», то есть исследовать всю территорию страны. Создание карты для территории, равной одной шестой части земной суши, несомненно, является важным научным достижением. Геологам такая карта дает возможность более целенаправленно направлять свои поиски. Неудача, а научный расчет, не работа вслепую, а надежные ориентиры кладутся теперь в основу наших изысканий. Надо учесть при этом использование геологами новых, весьма эффективных методов поисков и разведки, а также мощную, быстродействующую буровую технику. И, конечно, антузиазм и высокое сознание своего долга перед Родиной помогают нашим разведчикам решать те большие и ответственные задачи, которые поставил перед ними XX съезд КПСС.

Важные поправки

В представлении о богатствах недр страны внесены существенные поправки. Теперь Советский Союз устойчиво занимает первое место в мире по запасам ряда важнейших видов минерального сырья, таких, как нефть, железо, марганец, медь, свинец, вольфрам, хром, калийные соли, фосфорное сырье и другие.

И по запасам угля разнородных типов СССР является богатейшей страной мира. За Уральским хребтом, например, расположен Кузнецкий бассейн, геологические запасы которого в три раза превышают запасы углей всех бассейнов европейской части СССР. А дальше на востоке имеются такие колоссальные, пока еще сравнительно мало изученные каменноугольные массивы, как Тунгусский и Ленский, подземные богатства которых, вероятно, превысят все запасы углей, известных в нашей стране. Таким образом, и по запасам угля СССР имеет все основания в ближайшее время выйти на первое место в мире.

Из исследований последних лет исключительное значение имеют открытие огромных запасов бокситов в Казахстане и весьма крупных месторождений железной руды (Содовско-Сарбайское, Южно-Якутское, Белгородское и другие), где могут быть построены новые металлургические комбинаты. На Дальнем Востоке и Украине изучаются крупные месторождения цветных и редких металлов, имеющих большое значение для народного хозяйства вообще и особенно для развития электроники и атомной техники. Серьезные достижения советских геологов и в обеспечении сырьем нашей урановой промышленности.

Научно обоснованная и технически оснащенная геологическая разведка, ведущаяся комплексно,

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (3668)

Суббота, 26 января 1957 г.

Цена 40 коп.

Новое о богатствах наших недр

когда одновременно проводится изыскание многих ископаемых, дала такие результаты, что стали «молодеть» даже старые горные районы, например Урал. Здесь геологи нашли новые месторождения железа, марганцевых руд, меди, никеля, титановых руд и т. д. Разведка выявила и много других богатейших районов. Есть, например, все предположения для создания на стыке Сибирской платформы (там геологи называют Енисейско-Ленское междуречье) и Западно-Сибирской низменности минерально-сырьевой комплекса, который по своей значимости может быть подобен теперешнему промышленному Уралу. Кстати, к этому району прилагает месторождение алмазов в Якутии.

Хотелось бы сказать несколько слов и о помощи геологов сельскому хозяйству. Помимо обнаружения новых запасов калийных и фосфорных солей, идущих на удобрение полей (интересно заметить, что в районах освоения целинных и залежных земель Казахстана открыты новые залежи высококачественных фосфоритов), проводятся гидрогеологические съемки, в первую очередь в пустынях и полупустынных районах. Геологи ищут питьевую воду для животноводческих совхозов и колхозов.

20 тысяч геологов

Геологическая служба СССР расширяет кадры своих нужных ей специалистов. Одних геологов у нас свыше 20 тысяч. Только для составления карт ежегодно в различные районы страны отправляется до трехсот геологических партий. Они исследуют передовую технику, используют новейшие достижения физики, химии и других отраслей науки. Аэрофотоснимки становятся основными документами для составления геологических карт. Аэроматричные и аэродинамические исследования значительно ускоряют, облегчают и удешевляют поиски нефти, газа, радиоактивного сырья и многих других полезных ископаемых. Чувствительный прибор — магнитометр как бы пронюхивает в самолетах недр земли и автоматически делает записи, которые помогают обнаружить различные руды: ведь каждая таится в недрах породы, в том числе и та, которая совсем не содержит железа, обладает своими особенными магнитными свойствами. Радиометр надежно регистрирует места скопления радиоактивных элементов типа урана или то-

рния, а также дает указания о нахождении руд других элементов, характеризующихся меньшей радиоактивностью.

Из новых методов разведки и поисков следует отметить гравиметрический, основанный на изменении ускорения силы земного притяжения в зависимости от вида полезного ископаемого. Сейсмометрический метод сравнительно скорости и характер прохождения в различных породах волн, возникающих от взрывов, как от землетрясений, по записям приборов можно судить, через какие ископаемые проходила зарегистрированная ударная волна. Применяются и электрические методы (так называемый электроразведка), и методы изотопной химии и ядерной физики. Изотопная химия, в частности, помогает узнавать возраст геологических пород и тем самым определять, какие полезные ископаемые могут быть в них.

Намечено использовать и такой метод, как радиопробное: он позволяет как бы просматривать толщу земли на 100—200 метров и определять, что в ней находится. Постепенно внедряются в геологоразведочные работы ультразвук и виброулучение.

Наши задачи на ближайшее время записаны в Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану. Задачи эти большие и сложные. Дело в том, что надо не только определить громадные запасы различных ископаемых, но обнаружить их там, где они особенно нужны народному хозяйству, чтобы не возить, например, за тысячами километров уголь к железной руде, а железную руду — к уголю. Геологам предстоит развить минерально-сырьевую базу для черной металлургии в восточных районах страны, открыть новые запасы нефти в Туркмении, Западной Сибири и других районах, значительно расширить минерально-сырьевую базу цветных, редких и рассеянных элементов и других полезных ископаемых, чтобы полно и всесторонне обеспечить наше социалистическое хозяйство всеми видами минерального сырья.

Помощь населению

Весьма значительную помощь может оказать в этом местное население. К нам, в министерство и геологическое управление в республиках, краях и областях поступает множество предложений и сигналов об обнаружении старожилками месторождений различных ископаемых. Я мог бы при-

вести много примеров, когда они оказывали геологам помощь советами, наблюдениями, находками. Теперь эта помощь должна возрасти. Было бы полезно, в частности, привлечь население к поискам радиоактивных элементов, которые, в отличие от многих других химических веществ, встречаются в самой различной геологической обстановке, в породах различного состава и возраста. Надо снабдить наших помощников на местах портативными, размером в папиросную коробку, радиометрами — счетчиками электронов. Будем надеяться, что радиотехническая промышленность начнет их массовый выпуск.

Советским геологам предстоит работы большого объема, и они прилагают все свои силы, чтобы приумножить минеральные богатства нашей Родины.

В трудных условиях Камчатки работают смелые разведчики недр, отыскивающие залежи всевозможных руд. Один из этих отрядов находится в районе реки Камчатка, куда можно поехать только на вертолете. На снимке (слева направо): секретарь Мильковского райисполкома И.С. Волынов и председатель Мильковского райисполкома Ф. Кокейкин провозят в район реки Камчатка геолога А. Тимофеева и В. Фридину. Фото В. Темкина.

Ваграм АПРЕСЯН

Не всегда люди умеют вовремя заметить новое и оценить его должным образом. История народов изобилует примерами мученичества открывателей нового. Со времени возникновения легенды о Делале и сыне его Икаре светлая мечта человека летать встречалась наместкам и преследованием со стороны великодушных неведомых и разного рода скептиков. Наперекор всемогущей рождальской в муках множеству ее жертв и в XX веке стала могучей, действенной силой. Но авиация, начиная от мифа, всегда была овеяна романтикой дерзания, и каждый шаг ее привлекал внимание общества: а не могло оставаться равнодушным к стремлению человека стать крылатым.

Иначе обстоит дело с явлениями, столь же значительными для нашей жизни, как авиация, но не овеяными ее поэзией неземной романтикой, явлениями, так сказать, прозаическими, не возбуждающими любопытства и оставляющими нам зарубы в тени. Я говорю о прозаическом некоторым беспощадным к вниманию читателя, ибо редки случаи, когда проза — не художественная, а житейская — увлекает, захватывает человека. Учитывая это, начнем разговор языком поэзии:

Болванку на завод Доставили. И вот По чертежу вначале Строгали и строгали, Резцы металугали, Затем металл долбили, Пиляли И сверляли... Затем строгали снова. Ура! Деталь готова! На стружку поглядим — Гора родила мышь.

Или мышь родила гору. Маленькая деталь порождает гору курчавой стружки. Сатирическое стихотворение поэта Вл. Иванова в первую минуту вызывает улыбку, а затем улыбка сменяется с лица, когда вдруг припомнишь промелькнувшую где-то цифру: детали ежегодно рождаются в нашей стране гору стружки весом в три миллиона тонн. Это целый Монблан, вид которого, скажем прямо, не вызовет у нас возвышенных эмоций. Скорее всего горькая досада наполнит грудь, и сердце сожмется при мысленном взгляде на склоны такого странного Монблана — живого символа несовершенства труда, непростительной расточительности. Тут горю не в коем случае нельзя считать объектом, к которому имеют отношение лишь специалисты по металлу, ибо, как хлеб целины, волнованный не только хлеборобов, наш трудовой Монблан — тоже большая народная забота. Речь идет не только об искрошенном металле, который восстанавливается далеко не полностью, но и о потраченном топливе, электроэнергии, оборудовании, рабочем времени; речь идет о сотнях тысяч не увидевших света автомашин, станков, комбайнов, тракторов, о нашем хлебе, нашей одежде, словом, о той доле нашего благосостояния, что пожират непроизводительный труд. И нужна страстная, непримиримая борьба за то, чтобы такого рода горы превратились в холмы, а холмы в кучи и кучки.

Однако возможно ли это? Да, возможно! Давайте задумаемся над простейшим примером. Ребенку, делаящему из глины фигурки животных, не приходится в голову добиваться железной формы с помощью ножа. Он не стругает глину, а лепит из нее подобия зверьков. Отчего же не лепить, если материал податлив, пластичен. А вот взрослые, зная издавна, что металл тоже пластичен, что под большим давлением металл становится текучим, редко прибегают к методу «лепки».

Любопытно, что древний человек по интуиции своей тоже «лепил» из железа вещи, то есть ковал, чеканил, выскабливал. Это позже люди научились резать сталь, да как резать! — словно репу, с невероятной скоростью.

Так почему же метод, открытый еще хромом Вулканом, полезный и в наш век, только теперь начинает получать широкое признание, чуть ли не в положении новинки? Почему на некоторых заводах и поныне производят изделия и стружку по лоповина по лоповину? — спросим у специалистов.

— Отстали, — ответит один.

КУЗНИЦА БУДУЩЕГО

— Или слишком рванули вперед, — возразит другой.

Кто же будет прав? Оба.

После войны скоростное резание металлов развивалось фантастически. Оно стало искусством и спортом, появились неугасимые рекордсмены, которые наперебой «пошибали» друг друга: движение скоростного переросло в эпоху вдохновенного труда, и имена ее героев — Быкова, Бортевича и других — приобрели всенародную известность. И как всякая эпопея, она захватывала в свой поток популяризаторов и певцов: было написано море статей, очерков, брошюр, появились стихи, повести, фильмы. Скоростное движение было настолько нужно для наращивания темпов промышленности, что мы не заметили, как оно заслоняет собой нечто другое, не менее, а может, и более важное.

Теоретики машиностроения и хозяйственники не уделяли должного внимания проблемам обработки металлов давлением, равно и подготовке соответствующих кадров. В министерствах автомобильной промышленности и тяжелого машиностроения, например, инженеры, специалисты по обработке металлов резанием в десять раз больше, чем по обработке давлением. Удручающе мало литературы о соревнованиях и обмене опытом между прессовщиками. Писатели и журналисты написали о токарях и их труде неизмеримо больше, нежели о прессовщиках. Последние в давних пор добиваются выхода специального технического журнала, но пока тихо. В стране функционируют тысячи институтов, начиная от астрономического и кончая институтом игрушки. Разумеется, это очень отдалено. Но института кузнечно-прессового машиностроения почему-то не было. И всего лишь полтора года назад открыт Экспериментальный научно-исследовательский институт кузнечно-прессового машиностроения — ЭНИКМАШ. Столь запоздалое рождение такого важнейшего творческого центра вызывает удивление.

Прессы очень производительны. Они богатыри среди станков. Правда, есть и крохотные настольные прессы, штампуемые секундные стрелки дамских ручных часов, есть и гигантские токарные или карусельные станки, но не размеры характерны для них. Характерная особенность прессы — сосредоточение всей его мощи для мгновенного воздействия на материал и придания ему желаемой формы, то время как изготовленные детали на станке делятся иногда часы и даже дни. Для мгновенного формообразования крупных деталей, скажем, локомотива или океанского корабля, созданы исполнительные прессы в 10—15 тысяч тонн весом и высотой с многоэтажный дом. Давят они на деталь силой до 30 тысяч тонн. Но советские и зарубежные конструкторы работают над созданием машин мощностью 50 тысяч тонн, а по последним сведениям проектируются гиганты с усилием 70 и даже 100 с лишним тысяч тонн. Такая машина может зажать в своих стальных челюстях слиток металла с такой силой, с какой мог бы давить своим весом на землю пятьсот мощных паровозов, поставленных друг на друга. Скалочная мощь!

Но времени к более скромным механическим богатствам. Опыт показывает, что выточенный на станке болт, стоящий государству 1 рубль 40 копеек, при холмоной выське обходится всего лишь в 10 копеек. Модель кузова легкового автомобиля вылетит из пластины скульптора. Это, по сути, произведение искусства, и его повторяют сначала в гипсе, затем в стали, делая штампы. Если допустить на минуту, что кузова машин можно изготовить без штампа, вручную, пожалуй, кузов обошелся бы дороже всего автомобиля.

Бесконечно разнообразны штампованные изделия. Только на крупном самолете имеется 3 200 деталей, изготовленных методом давления. Лонжерон крыла прежде состоял из 272 частей и свыше 3 000 заклепок, для каждой из которых просверливался не менее двух отверстий. Сейчас лонжерон делается ударом штампа из одного куска металла. Монолитный лонжерон весит на 40 процентов меньше сборного при равной прочности.

Не будем перечислять всех преимуществ

Москва приветствует посланцев чехословацкого народа

Солнце осветило площадь у Белорусского вокзала, когда тысячи москвичей сердечно приветствовали вчера дорогих гостей из Праги, прибывших в Москву с государственным визитом, — товарищей Антонина Запотоцкого, Вильяма Широкого, Антонина Новотного и других видных деятелей братской Чехословакии.

В их лице советские люди горячо приветствовали посланцев талантливого, трудолюбивого чехословацкого народа, уверенно идущего по пути строительства новой жизни.

Двадцать с лишним лет назад Юлиус Фучик, покидая нашу страну после недолгого пребывания в ней, писал: «За эти два года здесь прошли исторические десятилетия, мечта превратилась в действительность. На глазах у меня росло то, за что мы, чехи, еще только боремся, то, о чем еще только мечтаем. На глазах у меня возникало бесклассовое, социалистическое общество, социализм из плоти и крови, действительность, которую можно видеть, ощущать, дышать ею...»

Социализм, о котором мечтали, за который отдали свои жизни лучшие люди Чехословакии, восторжествовал и на родине Юлиуса Фучика, стал действительностью, которую «можно видеть, ощущать, дышать ею».

Мы искренне радуемся великим победам социализма в Чехословакии, гордимся замечательными трудовыми успехами ее народов.

Между народами Советского Союза и Чехословакии уже с давних времен существуют отношения искренней, братской дружбы и товарищества. В годы войны против германского фашизма и в послевоенный период советско-чехословацкая дружба закалялась, окрепла, это — дружба на вечные времена. Она сформирована марксистско-ленинской идеологией; она основана на общности коренных интересов народов наших стран, на общности идей и целей в борьбе за дело социализма и коммунизма, за мир во всем мире, на глубоком взаимном уважении и доверии.

Нынешний визит руководящих деятелей Чехословакии еще больше упрочит эту дружбу. «Мы приехали в СССР», — заявил товарищ Антонин Запотоцкий, вступив на советскую землю, — для того, чтобы еще больше углубить и расширить братские связи, объединяющие народы обеих стран».

Браги мира и демократии пытались и пытаются покорить советско-чехословацкую дружбу. Черные силы реакции мечтают пробить брешь в единстве социалистического лагеря, внести в него замешательство и раздор, ослабить притягательную силу социализма. Но эта ватага империалистов не имеет шансов на успех. Лагерь социализма еще крепче сплотил свои ряды. Никому и никогда не удастся нарушить братский союз социалистических стран. Никому и никогда!

детского «конструктора» легко и быстро составить из стандартных деталей прессы для своих нужд; надобность опыта советских предприятий. Ведь если хорошо поставить обмен опытом между заводами, то производительность труда можно поднять процентов на двадцать. Двадцать процентов! И это без каких-либо новых открытий, без особых затрат, только распространить существующий опыт и больше ничего. Все это лишь частично делается коллективом далеко еще не полного состава, но при полном творческом горении.

Этого, к сожалению, нельзя сказать о другом коллективе — строителе, которым и адресуется критика. Годовой план строители выполнили на одну треть в то время, когда не было никаких перебоев в финансировании. В наступившем году на производственное и жилищное строительство намечено израсходовать денег почти втрое больше, чем в прошлом году. Но чем больше государство отчисляет средств, тем сильнее тревоги у руководителей института за реализацию этих средств. Надеяться на строительный трест номер двадцать пять и на его управляющего И. Севастьянова рискованно. Зная это, институт просил помощи у министерства. Министр станкоиндустриальной и инструментальной промышленности А. Костовцов распорядился, чтобы Воронежский завод тяжелых прессов выделил ЭНИКМАШУ 1 250 квадратных метров площади для временного пользования. Но вот беда: эти производственные площади тоже не успели ко времени, ибо заводу строит корпуса тот же двадцать пятый трест.

Руководители другого завода кузнечно-прессового оборудования — имени Калинина, доверенные строителями до отъезда, пошли в райком партии просить заступничества. И вот солнечным весенним днем у недостроенного здания с застывшим возле него крапом собрались представители райкома, треста номер двадцать пять и завода. Начали спорить. Работник треста доказывал, что строителя идет почти нормально, люди завода начисто это отрицают. В разгоре спора имел место такой факт: прилетела пара грачей и села на самую верхушку решетчатого хобота крапа. — Никак птицы там гнездо свили? — спросил представитель райкома.

— Ну да, гнездо, — подтвердил работник завода и обратился к строителю. — Это оно вам пример показало, в три дня справились со своим жилищным строительством.

(Окончание на 2-й стр.)

Планы и жизнь

С первой минуты встречи с коллективом ЭНИКМАША посетителя охватывает заразная атмосфера делового подъема, творческой радости. Большинство научных сотрудников этого института молоды, без ученых степеней, они познакомились недавно, но быстро сружились и работают успешно, невзирая на укладную тесноту и отсутствие экспериментальной базы.

Но проекту для института должны построить громадный инженерный корпус, похожий на дворец, и два производственных корпуса, то есть целый завод. Но пока ничего этого нет, и люди трудятся в двух небольших помещениях, одно из которых арендовано до весны. Столы и чертежные лоски постелены так тесно, что между ними с трудом можно протиснуться боком и невозможно повернуться, не задев плечом кого-либо, при этом задеты не сердятся, а чуть виновато улыбаются. На его лице, как и на лицах многих, — неугаемый оптимизм, ибо каждый живет огромным будущим института и чувствует в нем свое будущее.

Опытные специалисты, кандидаты технических наук директор института Г. Низовой и его заместитель по научной части Г. Навроцкий по-молодому оживлены, горят энтузиазмом на них лезет и стелется на трудность, нагроможденные, по сути, искусственно. А сколько забот, сколько проблем, не терпящих отлагательства! Надо создавать исполнительские линии, изя порою по неведомым тропам, углублять разработку проблем теории обработки металлов давлением; надо вести нормализацию и стандартизацию деталей, узлов и машин таким образом, чтобы инженеры любого завода могли по принципу

В союзных республиках идут предвыборные собрания, на которых выдвигаются кандидаты в депутаты местных Советов. Названы фамилии многих новаторов производства, передовых колхозников, деятелей науки и культуры, советских и партийных работников. А тем временем в разгаре работа участковых избирательных комиссий. Как всегда, избирательные участки созданы и на судах, которые в день выборов будут находиться в плавании. На нашем снимке: агитатор парохода «Тимирязев» (Черноморское пароходство) судовой врач А. Ганчо получает у заводского библиотекаря культуры своего профсоюза А. Клевановой предвыборную литературу. Фото А. Фатева

Приветствие В. П. Катаеву

На днях исполняется 60 лет со дня рождения одного из популярнейших наших писателей — Валентина Петровича Катаева. В приветствии, направленном ему, правление Союза писателей СССР и президиум Московского отделения Союза отмечают, что сорок лет верно служат Советской стране этот крупнейший художник слова, превосходный прозаик и драматург, неутомимый труженик и гражданин. «Ваше имя, — говорится в приветствии, — неотделимо от нашей советской литературы, как неотделимы от ее золотых богатств «Время, вперед!» и «Я, сын трудового народа...», «Белеет парус одинокий» и «Хуторок в степи», «Сын полка» и «Защиты Советов».

Юбилей писателя отмечается в знаменательный год сорокалетия Великого Октября. Тема революции, тема социалистического создания страстно, свежо, молодо звучит во всем творчестве Валентина Катаева, начиная с его первых агитационных стихов и кончая крупными романами последних лет. Он известен и своей большой общественной работой, своей помощью молодым силам нашей литературы. Руководителем В. Катаевым журнал «Юность» находит все большее признание и любовь советской молодежи.

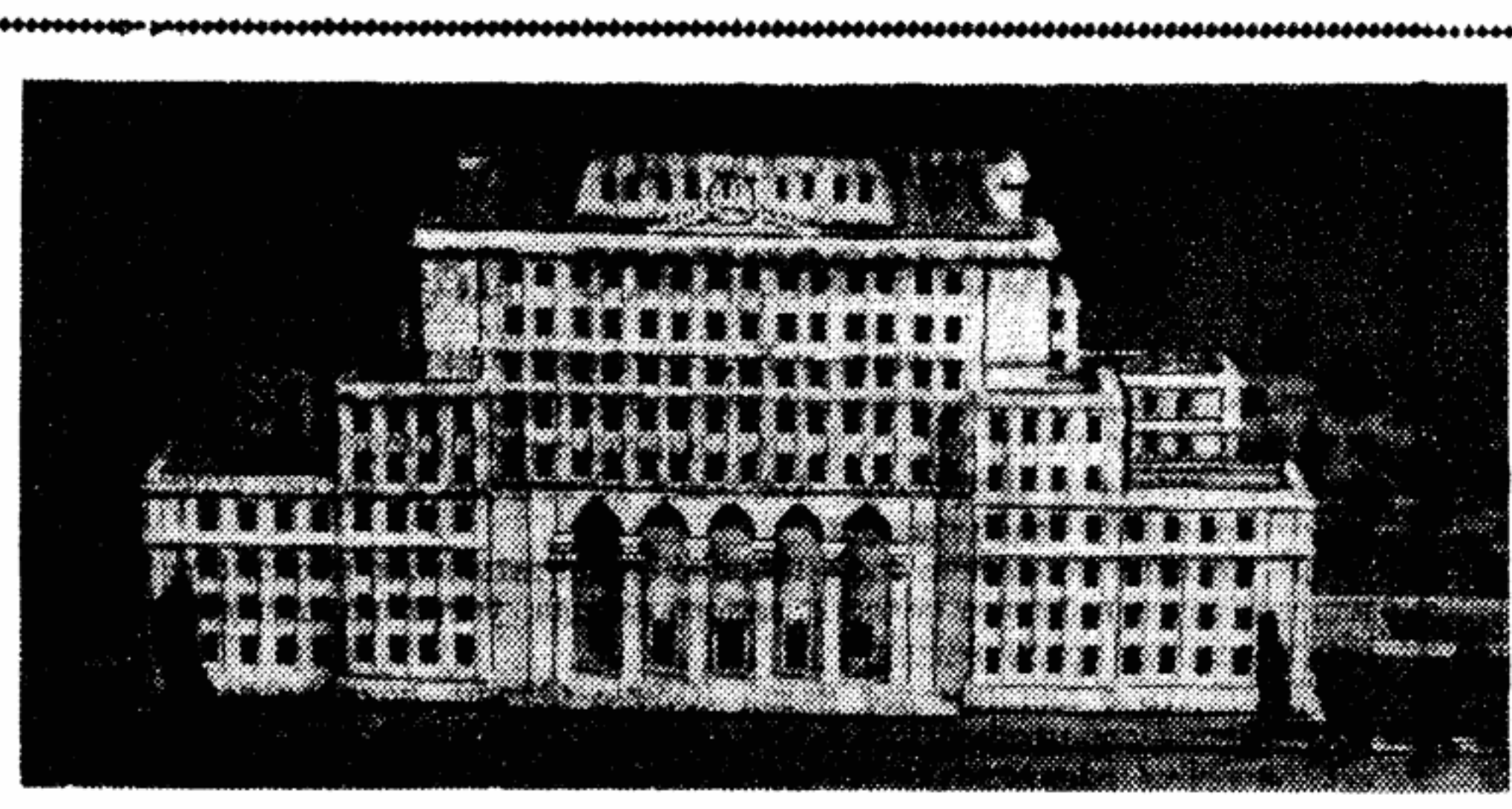
Приветствие заканчивается пожеланием писателю здоровья и новых больших творческих успехов.

ВЫСТАВКА ЛИТОВСКИХ КНИГ

В Вильнюсском государственном университете имени В. Каспука открылась выставка «История литовской книги». Большой интерес вызвало выставленное здесь редчайшее издание старопечатной литовской книги — «Катехизиса прасты жайдей» («Катехизис простыми словами»), составленной Мартином Мажиладасом и изданной в Кенигсберге в 1547 году. Это старейшее литовское печатное издание обнаружено в фондах Печатной государственной научной библиотеки имени М. Горького и передано в дар Вильнюсскому государственному университету.

Награждение Е. Э. Симонайте орденем Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и заслугами в развитии советской литературы, писательница Ева Эдмундовна Симонайте награждена орденом Трудового Красного Знамени.

На бережные средства

В Баку строится большой комплекс зданий республиканской Академии наук, который для меня, автора проекта, оказался в некоторой степени весьма поучительным. Дело в том, что некоторые азербайджанские архитекторы (а в их числе и меня) справедливо критиковали за увлечение декоративными деталями, сильно удорожавшими строительство.

Критика пошла на пользу, заставила пересмотреть многие проекты. Так, мне на строительство комплекса академических зданий удалось сэкономить свыше трех миллионов рублей — были удалены декоративные башни и излишние орнаментации. Лишилось ли здание в результате этого своей красоты? На снимке, помещаемом здесь, читатель может убедиться, что не лишилось.

Всего у нас пересмотрено 64 проекта, что дало более чем 15 миллионов рублей экономии. На бережные средства теперь можно будет увеличить строительство жилых домов.

Жилецкое строительство в Азербайджане расширяется с каждым годом. В Баку сейчас строят не только новые дома, но начинается надстройка старых, перестройка под жилье ряда административных зданий. В этой работе участвуют и архитекторы.

Для меня лично минувший год был весьма плодотворным. Я занимался не только проектированием различных зданий, но совместно со скульпторами работал, например, над проектом памятника поэту Самею Вургу. Самое большое мое желание — помочь в проектировании хороших жилых домов.

М. УСЕЙНОВ, действительный член Академии наук Азербайджанской ССР

ное чувство неволи, и может быть, застенчивости оттого, что ты так крохотен физически и так необычайно велик духом, высок покоем и громады твоих предметов. Строящиеся машины подавляют исполненными размерами, гудят станин-великаны, обтачивая детали, каждая из которых могла бы раздавить своим весом грузчика, как спичечную коробку. Утепает лишь то, что люди, управляющие станками и изготовляющие эти детали, сами являются такими же «лиллипутами», как ты. Но разница в том, что у них нет этого чувства физической неадекватности, как у новичка. С помощью кранов и стоек они обращаются с многотонными деталями необычайно легко, уверенно, красиво. Они привыкли к своему делу, полны чувства гордости за него.

Выше я осмелился назвать тему этой статьи прозаической. Так не оттого ли дело человека, работающего у «флегматичного» кодового пресса, казалось мне личным романтизмом, — куда ему до авиации? — что мы сами не сумели разглядеть в нем романтики, большой поэзии труда?

Говорят, развитие горячей и холодной штамповки пойдет так далеко, что будущие металлообрабатывающие заводы станут почти сплошной кузницей. Нет, не такой кузницей, законченной, чащей, жаркой, какой она была веками, а в большинстве случаев кузницей без огня и дыма, где металлы обрабатываются в холодном виде и с безукоризненной точностью. В ней будет много воздуха и света, отражаемого морем ослепительно сверкающих деталей, и люди будут работать в чистых спецовках.

И вот что еще хорошо. Для выпуска определенного количества продукции требуется значительно меньшее число прессов, чем ружичных станков, меньше людей и площадей цехов, изменяется форма и конструкция заводских корпусов, их архитектура, заготовительные цехи — кузнечно-прессовые и другие — станут основными, механические цехи во многих случаях превратятся в подсобные. Это внесет большие изменения в машиностроение, вызовет перегруппировку сил. В кузнице будущего будут штамповать металл, достигая невиданной производительности труда, будут ковать само наше будущее ускоренными темпами.

Вот почему нужно, чтобы поскорее зашевелились заставшие краны на стройках, чтобы судья двух заводов и института волновала многих — от каменщика до министра строительства тов. И. Дыгала, чтобы кузнечно-прессовым делом «болели» не только металлисты, чтобы скромных его героев звали все страны и чтобы с ними завели близкое знакомство писателя.

...Разные мысли вызывают у человека свершения, которые он наблюдает, познает здесь. Но мысли эти уж роem несутся, когда входил в механический цех завода тяжелых прессов. Тебя охватывает стран-

самые острые вопросы, связывая их повседневную, будничную жизнь с великими задачами строительства коммунизма.

Это-то и стремится подчеркнуть Казин в своей поэме. Мы видим, как во время «коммунистического субботника»

...предсовнарком, в строй гимнастерок, цинком Поледея с воинским уставом. Встал в кепке молодцом-бойцом. Как врос, родной, рабочим, старым, Своим гражданским поджаком.

И леннская мудрая простота, сердечность, выходящая у окружающих людей такую же любовную сердечность и огромную, ни с чем не сравнимую уважение, — все это с какой-то удивительной свежестью, правдивостью и непосредственностью запечатлел в поэме «Великий почин».

Вспомина свою молодость, сопоставив с молодостью самой советской власти, с весной Республики, на которую ополчилась мировая буржуазия, поучаяшая во власти Советов смертельную угрозу для себя, автор восклицает:

О, нашей юности года — Прочахнился тула, тула, На фронтовых горах Тачики, бонголезал! Войны понучина — старуха, Не испугала вас разруха, Та голуха, та беда, Что было пусто навсегда У нас, энтузиастам, воем.

Может быть, иному современному читателю покажется слишком наивным и суровым дух молодежи тех лет, которая трудилась и боролась, порою считая «контр-р» человека только за то, что он одет в шелк, но поэт, вспоминая пылкий нрав молодежи тех лет, видит священный огонь, зажженный революцией в ее душах:

...И теперь мне не смешно. Я что ту юность все равно, Хоть сам срывался в мякотелость. За тыщи лет полным-полно, Та беднота, полая на дно, Рядясь порою в иряно, От кривосоты натерпелась, Что и на шелк его давно, Как на такую же контру, взъелась.

От стольковенная безудержная и порою фантастической мечты с «жалкой обстановкой» и возникающая те неяркие искры юмора, которые проскальзывают во многих строках поэмы и придают им особую живость и острую на-

В мире искусства...

Несколько дней назад одна знакомая похвасталась мне, что провела вечер в очень интересной компании. Там были композитор, художница, балетмейстер и плагиатор... — Плагиатор! — Ну да, кажется, это у вас так называется? Хозяйка шепнула мне, что он что-то у кого-то списал. Одним словом, начинающий литератор... Это не выдумка и не анекдот. Литератор... Скульптор... Композитор... Плагиатор... Разумеется, плагиатор — это хуже, чем композитор, но все-таки тоже из мира искусства!

Такова уж неотразимая сила этого звучного, изящного слова. Скажите кому-нибудь: — Знакомьтесь, вот мой друг Икс, известный литературный вор... И не только ему, но и вам руки не подадут.

А представьте эту же самую личность так: — Вот наш почтенный, многоопытный плагиатор Икс. И вас еще, чего доброго, вместе с ним на блыны позовут.

Все это, может быть, звучит немного парадоксально, но тем не менее факт. Вот уже много лет, как наша печать тщетно пытается доказать, что плагиатор это не литератор, — ну, хотя бы потому, что расценки оплаты труда литераторов определяются авторским правом, а плагиаторов — Уголовным кодексом. Но в лучшем случае этот ловод считается удачной шуткой, признаком остроумия автора, а в остальном все продолжает идти по-прежнему.

Точно так же, как установилось, что карманники, аферисты и налетчики являются постоянной клиентурой уголовного розыска, прокуратуры и суда, считается, что литераторы ворами и всей вытекающей отсюда проблематикой должны заниматься Союз писателей, редакции газет и журналов, издательства, Управление по охране авторских прав — одним словом, так называемая широкая литературная общественность. Когда и как это установилось — никто уже не помнит, но, во всяком случае, все попытки литературной общественности снять с себя ответственность за литературные кражи пресекаются решительно и строго.

Поэтому, например, писателя В. Явлинского на днях с жалобой на плагиаторов в Искую районную прокуратуру, оборвали буквально на полуслове: — Снисано... Переписано... На то вы, понимаете ли, и писатели, чтобы сами разбираться, кто из вас написал и кто списал!

А вот случай, который произошел совсем недавно в Запорожье. В редакции местной газеты был задержан некто М. Бондарев, герой заметки «Тушинский вор», опубликованной 17 июля 1956 года в «Литературной газете». «Тушинский вор» был в Запорожье поиман с поличным: он предлагал чужие рассказы, очерки и стихи. Сотрудники редакции решили свести его в ближайшее отделение милиции. О, святая провинциальная наивность! Конечно же, М. Бондарев был немедленно отпущен, перед М. Бондаревым извинились, а вот работникам редакции пришлось задержаться в милиции и выслушать соответствующую нотацию дежурного.

Хорошо еще, что у «тушинского вора» в это время было что-то не в порядке с паспортом, и он, как говорят, предпочел удалиться без шума. Не то бдительные заповоронные журналисты так легко от него бы не отделились.

И ничего не попишешь — такова прантиса. Поскольку угрожать плагиаторам прокуратурой, милицией или судом совершенно бессмысленно и бесполезно, — сами они давно уже считают себя составной частью армии искусства, немедленно вскидывают ружья и палят шквалными ответными огнем.

За примерами далеко ходить не нужно. 21 августа 1956 года писатель Л. Леня слыл в «Литературной газете» две книжки с одинаковым названием «Почему мы так говорим», вышедшие почти одновременно в Москве и на Алтае, и установив, что тексты их тоже совпадают, задался вопросом: почему, собственно, в московском издании книжка вышла под именем И. Уразова, а в далеком алтайском на обложке фигурирует имя А. Альперина?

Оказалось, что, прежде чем быть изданными отдельной книжкой, моротные очерки Уразова о происхождении слов много лет печатались в «Огоньке», а Альперин лишь добросовестно списал их, свел воедино и тиснул под своим именем...

Но не успела еще высохнуть краска на газетном листе, как в редакцию пришло письмо А. Альперина с требованием «рассмотреть вопрос». Несмотря на то, что на полдтора страничек свое-

проявления. Самый дух эпохи, сочетаний романтическую устремленность, величие небывалых замыслов с невероятной ослепительной быта, запечатлен поэтом отчетливо, законно, с той образной и речевой выразительностью, определенностью, резкостью, в которой сказывались нрав и характер людей тех лет.

ПОЭМА написана слогом, который может показаться иному читателю слишком грубоватым, а то и неправильным, но был бы глуп и слеп тот, кто в грубоватости выражения этих чувств не разглядел бы их внутреннего богатства, их огромного содержания.

Бросается в глаза, что строфа этой поэмы — не обычная четырехстрочная строфа; она отличается своеобразной структурой, скрепляющей от пяти до пятнадцати-шестнадцати рифмуемых между собой строк.

Эта строфа строится каждый раз заново, она свободно следует за широким лирическим поводом, интонацией большой повествовательной фразы и вместе с тем подчиняется строгому уставу многократно повторяющихся, а то и внутренних рифм; своеобразное сочетание свободы построения строфы со строгой дисциплинированностью внутри нее и определяет остроту и свежесть звучания поэмы, разговорную живость ее интонации, какой-то захлебывающейся, с виду ничем не сдерживаемой, а на самом деле подчиненной весьма строгой логике.

Поэма отличается внутренней слаженностью, сюжетным единством, ее характерны выписаны в той мере, в какой этого требует само развитие темы; к ней нетрудно прибавить, от нее ничего нельзя отнять, и это свидетельствует о той зрелости и композиционной завершенности произведения, которое отличает его от многих других современных поэм.

Это не означает, что работу над поэмой следует считать окончательно завершенной; нет, здесь отдельные строки, а то и строфы, явно нуждаются в исправлении и улучшении. Так, мы читаем:

...Всем гением, во всем объеме, Россия в Ленине, в борье, В учителе, в предсовнаркоме, В характере его, в лице, Горела на крутом подъеме, Как вздохновение в творье.

Здесь образы сочетаются в явном беспорядке: Россия гением «в лице горела» и при этом «на крутом подъеме». Это сказано недостаточно ясно и вразумительно на

подвиг творчества и сознания, освещающую путь вперед на года, были созданы и стихи Казина, в которых непосредственно выразилась радость свободного, творческого, раскрепощенного труда, рождающего восходящий и безудержный поток каляк-то новых, небывалых, растонных чувств, так переполнивших сердце поэта, что ему казалось: весь мир делит с ним его ликование, его творческий порыв и задор:

Кусая ножищами и Железа жесткую кружку, И ловит подо мной стружку, За стружку другую стружку.

А на дворе-то после стуж Такая же кипит починка! Ой, сколько, сколько мажских тул — Обрезков голубого цинка!

Как громко по трубе капель! Постукивает молоточком, Какая звончатая трель Гремит по ведрам и по бочкам!

Эти стихи, написанные в 1919 году, и поэмы звучат так же молодо и восторженно, как и во время их появления. — об этом свидетельствует и недавняя выпущенная издательством «Советский писатель» книга Василия Казина «Стихотворения», в которой опубликованы избранные произведения поэта, написанные им за многие годы его литературной деятельности.

Можно с удовлетворением отметить, что один из талантливых зачинателей советской поэзии, который еще в годы гражданской войны создавал новаторские произведения, оставшиеся в истории советской литературы, ныне написал поэму, являющуюся существенным вкладом в нашу поэзию и свидетельствующую о неизменной молодости чувств и свежести дарования,

КУЗНИЦА БУДУЩЕГО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— И место выбрали самое спокойное, — добавил кто-то.

Раздался взрыв хохота. Строитель поблагодарил. Критику он не стерпел, но достало не людям, а грачам. Он приказал рабочему забраться на «верхохоту» и сбросить гнездо.

— Сами не строите и чужое ломаете, семейное счастье птиц разбиваете, — сострил другой.

Снова все, кроме строителей, всмеялось. Но, по правде говоря, не до смеха было людям. Они пошли по двору, где, как и в институте, лежали в громадных ящиках станки и аппаратура на 8 миллионов рублей, и негде было этому оборудованию стать под кров и размять свои железные суставы.

Однако если строители подвезли завод, то завод не хочет повести министерство. Он выпускает за каждый месяц столько продукции, сколько давал перед войной завод. Но этого мало, мало, мало... Уже давно должны были войти в строй два прелецко механооборочного цеха, пресовый и обрубный цехи, эстакада, склад моделей, инженерный корпус; должны были быть расширены литейный цех, котельная и построено 10 тысяч квадратных метров жилья. Ни одна из этих работ не завершена, за исключением жилых домов площадью 3 000 квадратных метров.

— Теперь войдите в наше подожжение, — говорит директор завода имени Калинина А. Витковский. — Полагая, что строительство пойдет более или менее нормальными темпами, министерство составило для нас соответствующий план выпуска продукции. Коллектив был в восторге, сославшись на то, что цехи не построены, объявить план нереальным и просить министра уменьшить его. Но наши люди рассудили иначе: страна требует прессов, значит, надо дать пресс!

И план выполняется героическими усилиями всего коллектива. Завод перешел на трехсменную работу, уникальные станки действуют по скользящей графике. Теперь они в вечном движении, и нет возможности хоть на короткое остановить их для профилактического ремонта. Люди трудятся в тесноте, терпя всякие неудобства и не останавливаясь перед ними. Некоторые очень важные станки, например, они монтировали под открытой крышей строящегося корпуса и, укрывая их подобно гигантским вонтам, работали.

Впрочем, на заводе тяжелых прессов рационализаторы пошли в этом деле еще дальше. Вместо вонтов они построили в здании деревянные домики. Войдя в производственный корпус, уже крытый, но не утепленный, свежий человек немало удивляется, увидя дом в юбке. Это чем-то напоминает иркутское жилье со скрытыми в нем другими жильцами. В каждом таком домике установлено по огромному станку, на котором обрабатывают многотонную де-

таль. Когда деталь готова, с помощью крана поднимают крышу домика, извлекают деталь, опускают новую заготовку и прихлопывают крышу, чтобы не дать замерзнуть смазочному маслу.

Это, может быть, оригинально и даже забавно, но не весело. Однако что делать людям, если их завод-гигант строится так медленно, если только в минувшем году строители здесь не реализовали около 6 миллионов рублей?

Директор завода тяжелых прессов В. Шведов сказал, что делать. Он запретил рабочим пользоваться своей выдумкой — раздвигать крыши: вместо крыши домика пусть распаивается широкая во всю стену дверь.

— В чем дело, почему всюду такая картина со строительством? — спросил я у Владимира Константиновича.

— Есть разные причины, — ответил директор. — Говорят, будто рабочей силы не хватает или бывают перебои с некоторыми материалами, но я подозреваю, что главная причина нашей беды — это любовь работников двадцать пятого треста к фундаментам и стенам...

— То есть как это любовь к стенам? — не понял я.

— Очень просто, — горько улыбнулся Владимир Константинович. — Благодаря широкому применению механизации на тяжелых работах закладывают фундаменты и воздвигают стены зданий строителям очень выгодно, и они охотно работают. Но как только очередь доходит до всяких доделок, мало механизированных, или до ручной работы, строить становится менее прибыльно, и строители уходят к другому заказчику воздвигать стены...

«Не потому ли в Воронеже воздвигнуты и заброшены строителями коробки десятков многоэтажных жилых и служебных зданий? Не потому ли здесь так распылены средства, начато строительство огромное количество объектов, а планы в эксплуатацию единицы?» — подумал я.

Трижды из Москвы приезжал начальник Главцстроя Министерства строительства К. Клянов. Вместе с управляющим трестом Н. Севастьяновым он устанавливал новые графы работ, намечал меры их ускорения, но, увы, на деле ускорения не получалось.

Владо, на заводе люди не очень поверили обещаниям и понадеялись на собственные силы. Они работали не покладая рук, умели находить выход из любого положения, работали с увлечением. В течение года завод создал десять крупных прессов новой конструкции. За десять месяцев минувшего года предприятие дало валовой продукции в два с половиной раза больше, чем за соответствующий период предыдущего года. Несмотря на такой скачок, план по валовой продукции выполнен на 97 процентов. Нетрудно догадаться, что план был велик, точнее, он соответствовал тем планам и мощностям, которые должны были быть. Шутка сказать, только в третьем квартале прошлого года рассчитывали получить от строителей 8 000 квадратных

метров производственных площадей — и не получили их одного.

Такой «стиль» строительства стал совершенно нетерпим. Он сбивает с толку коллективы двух предприятий и научно-исследовательского института, лишил их верной ориентировки в работе на ближайшее будущее. И все же люди не теряют надежды. Они рассчитывают, что наступивший год, на который также предусматривается выделить большие суммы, будет более счастливым.

Оправдает ли эти надежды Министерство строительства? Этот вопрос волнует всех, волнует потому, что здешние картины стройки непривычны взору советского человека, непонятны ему и непохожи на нашу действительность. Об этом говорят с возмущением рабочие, инженеры, научные сотрудники. В самом деле, почему строительные графики здесь превратились в такую фикцию, что им никто не верит, почему с такой позорной медлительностью ведется дело? Ведь мы же умеем строить быстро, хорошо и много. Мы удивляем мир размахом строительства, невиданными темпами великих строек. Слов нет, новые гиллостанции — важнейшие объекты пятилетки. Но кто осмелится утверждать, что заводы прессов, призванные содействовать технической революции в индустрии, менее важны. Против такого утверждения выше приведено достаточно доказательств. Следует добавить еще, что в этом насущном деле мы непростоительно отстали.

Остали, но уже сейчас мы вступили в фазу бурного прогресса. В Свердловске, Новосибирске, Таганроге и многих других городах на специализированных и разных машиностроительных заводах создаются новые конструкции прессов. Сильный блок кузнечно-прессового машиностроения сформирован в Воронеже из двух заводов, научно-исследовательского института и специализированного конструкторского бюро. Коллективы их вступили в большое творческое сотрудничество, и опыт их сосредоточенной работы может быть полезен в других отраслях промышленности. Они координируют свои действия, чтобы наилучшим образом достичь достижения всех родственных заводов страны, экспериментировать и создавать много, много новых машин-газетер, проложить дорогу в неизведанное. Высокий пафос созидания внушает веру, что воронежцы сделают свой родной город подлинным всеююзным центром теории и практики обработки металлов давлением, кузнечий кузнец будущего и просят Воронеж так же, как прославился он при Петре I строительством русского флота.

...Разные мысли вызывают у человека свершения, которые он наблюдает, познает здесь. Но мысли эти уж роem несутся, когда входил в механический цех завода тяжелых прессов. Тебя охватывает стран-

Ворис СОЛОВЬЕВ

Поэма о великом почине

«ВЕЛИКИЙ ПОЧИН» — так В. И. Ленин назвал инициативу рабочих Московско-Казанской железной дороги, которые 10 мая 1919 года вышли на первый «коммунистический субботник», открыв тем самым новую страницу в истории общественных отношений и организации труда, начало социалистического соревнования.

Об этом великом почине казанцев, подхваченном на многих других фабриках, заводах, железных дорогах, и повествует новая поэма Василия Казина, опубликованная в журнале «Дружба народов» и включенная в сборник стихов, выпущенный издательством «Советский писатель».

...Шел 1919 год. Страна, сжатая железным колымом голода и интервенции, переживала голод и невероятную нужду, находилась в бою с экономической разрухой, но иним энтузиастам все казалось, что

...день ли, два, Мы, пролетарская братя, Покончим с миром буржуазным. Каминь, все звезды в нам сорвать!

Но автор, отрешившись от правдивым до конца, тут же перебивает сам себя и рисует строгую картину бедственного положения страны, разоренной годами жестокой войны, смертельных схваток:

Заводы, как немая рать, Во мраке вспыхивали, глядя, Не жаром доми — зажигалкой... Республика, Советов мать, Крепка была — ну что скрывать? — Лишь класка нашего закатка!

Здесь о бедствиях, переживаемых страной, сказано прямо и бескомпромиссно, а вместе с тем мужественно и твердо. Это — не то крохоборчество и натуралистически выходящее описание, которое вывано растерянностью перед всякими трудностями и недостатками, а та подлинная правда жизни, которая неотделима от борьбы и труда нашего народа, успешно идущего по пути коммунизма — вопреки явным папкам и маловорам.

Задача эта не могла быть решена героическим отрядом поэмы, а требовала, как говорил Ленин, «самого длительного, са-

МОСОЮ удачей автора и является такое, что в его поэму, «как живой с живыми говоря», запросто входит Ленин, черты которого запечатлены здесь живо и самобытно, в их простом величии, духом какой бы то ни было внешней броскости и парадности. Ленин в поэме Казина — это тот Ильич, с которым рабочие, крестьяне, солдаты могли беседовать с глазу на глаз о самом задушевном, о своих самых заветных помыслах, нуждах, надеждах и который отвечал с предельной глубиной и суровой правдивостью на все их

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 26 января 1957 г. № 12

СОЗДАВАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ДОСТОЙНЫЕ НАШЕГО НАРОДА

На партийных собраниях писателей Москвы и Ленинграда

Недавно в Центральном доме литераторов проходило отчетно-выборное собрание партийной организации московских писателей.

Советские писатели, сказал в отчетном докладе В. Стыгин, всегда были вместе с народом, всегда шли за Коммунистической партией. С величайшим одобрением мы встретили решения XX съезда КПСС. Все более активно работают писатели-коммунисты, коммунисты и беспартийные. Создано больше новых произведений, чем в предыдущие годы. Среди них немало удачных. Однако литература все еще отстает от бурно развивающейся жизни, не удовлетворяет в полной мере возросших запросов читателей. Более того, в последнее время в литературе появились некоторые неверные тенденции. В этой связи В. Стыгин говорит об опубликованных в «Новом мире» романе В. Дудинцева «Не хлебом единым», рассказе Д. Гранина «Собственное мнение» и о напечатанном в журнале «Молодая гвардия» стихотворении Е. Евтушенко «И другие». Несомненные просчеты идейного порядка допущены С. Кирсаевым в поэме «Семь дней недели».

Пессимистические, черпающие нашу действительность произведения свидетельствуют о том, что некоторые писатели иногда не задумываются серьезно над идейной стороной своих произведений, подменяя принципиальную критику критиканством. Мы не всегда даем своевременно отпор неверным выступлениям; так было, например, с выступлением О. Берггольца, в котором ревизионизм постановлений ЦК по идеологическим вопросам, и с выступлением К. Симонова на всеобщем собрании заведующих кафедрами советской литературы.

Решения ЦК по идеологическим вопросам, продолжал докладчик, вооружая нас в борьбе против идеологического наступления империалистического лагеря, в то же время открывают самые широкие возможности для творческих дискуссий, для разработки теории нашего искусства на основе марксизма-ленинизма. Они помогают нам бороться с неправильными методами критики — проработкой, шельмованием, окриками. Принципиальная критика, разъяснение и убеждение — так мы должны подходить к товарищам, допустившим те или иные промахи и ошибки.

— Наша партийная организация, — закончил доклад В. Стыгин, — ирредуцибельна и мы сумеем, углубляя идеологическую работу, исправляя ошибки и упущения, обеспечить все условия для новых творческих побед.

После доклада развернулись продолжавшиеся два дня прения.

Идеологическая борьба, говорил И. Кременев, требует оперативности. Тот, кто в этой борьбе опаздывает, всегда в невыгодном положении. К сожалению, наша материальная база (ведь книга писателя — это его оружие, когда она вышла в свет) очень ограничена. Но и те возможности, которыми мы обладаем, используем далеко не лучшим образом. Чем объяснить, что в последние два года поистине фантастическими темпами печатаются книги А. Коновалова, А. Дюма, Майн-Рида, отрезают путь к читателю многим нужным и хорошим произведениям советских писателей?

Много внимания выступления уделено вопросам воспитания творческой молодежи.

— Большая часть молодых литераторов, — отметил А. Исбах, — выступает против штампа и трафарета, бездуховности и пошлости, формализма и лакировки, — это здоровая тенденция. Однако есть и другое: фрондирование, нигилистические нотки, боязь значительных социальных проблем. Как правило, это результат незнания жизни, юношеской эротики, легковесности культурного багажа. Самое простое дело: пустить в ход дубинку, приклекать ярлык. Но это неверно. Мы должны строго критиковать ошибки молодых литераторов, у нас есть все для того, чтобы воспитать талантливую творческую молодежь в духе преданности и любви к нашей Родине и Коммунистической партии.

— Мы не можем равнодушно проходить, — заявил С. Михалков, — мимо заблуждений товарищей по искусству, мимо ошибочных творческих высказываний. Здесь нужна по-партийному честная и открытая критика. Но надо решительно противостоять попыткам подменить партийную принципиальную критику шельмованием и проработкой, как это сделала газета «Советская культура» в фельетоне «Девящая слава» за подписью «Журналист».

— Наша задача, — сказал Ю. Корольков, — вести наступательную идеологическую борьбу, а не отмахиваться, как мы это порой делаем, наша задача — утверждать партийные позиции в литературе.

В этой связи выступающий говорит о том, что статью В. Исаева, опубликованную в «Литературной газете», следовало бы дополнить примерами и из других областей идеологической работы.

— Посмотрите, сколько сейчас появилось в наших газетах так называемых путевых, туристских очерков. Не пора ли, однако, подумать о том, что нельзя ограничиваться только красотами природы и не показывать социальные контрасты капиталистического общества, когда мы описываем наши путешествия за рубежом страны?

Ю. Корольков, поддержав С. Михалкова, резко критиковал опубликованный в газете «Советская культура» фельетон «Девящая слава».

— Мне кажется, — сказал Е. Долматовский, — что пафос нашей литературы всегда должен заключаться в утверждении. В этой связи выступающий указывает на то, что за последнее время в нашей литературе появилась нигилистическая тенденция, порождающая нездоровую атмосферу вокруг некоторых произведений и выступлений. В качестве примера Е. Долматовский привел роман В. Дудинцева и обсуждение этого романа в Доме литераторов.

— Мне кажется так, — заявил оратор, — что К. Паустовский, наш хороший писатель, которого никто не собирается шельмовать, но будет нас уважать, если мы не снимем ему в глаза правду о его выступлении на этом собрании. Это выступление было нигилистическим и принесло нам серьезные вред.

Затем Е. Долматовский остановился на ошибках информационного бюллетеня «Московский литератор» и резко критиковал рассказ А. Яшина, опубликованный в сборнике «Литературная Москва».

— Я думаю, товарищи, — заключил свою речь Е. Долматовский, — что мы в какой-то степени потеряли ощущение фронтовых позиций, которое у нас было все время и которое должно быть до тех пор, пока капитализм занимает еще большую часть земного шара. Главный наказ, который мы должны дать себе, — это держать идеологический порох сухим.

— Наше собрание, — подчеркнул М. Гус, — демонстрирует перед лицом партии, народа полную идейную сплоченность советских писателей вокруг Центрального Комитета КПСС.

— Вела романа В. Дудинцева, — сказал оратор, переходя к проблемам литературы, — заключается не в том, что он резко критиковал имеющиеся у нас недостатки, не в том, что он обрушился на Дроздова и Шугинова, — они у нас имеют, Вела дает в Лопатинке, как воплощение авторского замысла, а в то же время в романе не ощущается ясности, продуманности позитивной программы. Оратор в этой связи напоминает, как отнеслись к борьбе с бюрократизмом Ленин. Ответил одному из молодых работников, Владимир Ильич говорил:

«Я, хотя и не бывал на местах, но знаю это бюрократизм и весь его вред. Знаю ошибка — думать, что его можно, как «чары», сразу уничтожить, «стереть с лица земли».

Это ошибка. Можно прогнать царя, — прогнать помещиков — прогнать капиталистов. Мы это сделали. Но нельзя «прогнать» бюрократизм в крестьянской стране, нельзя «стереть с лица земли». Можно лишь медленным, упорным трудом его уменьшать...

«Гуляки» «сбросить»? Пустяки. Что вы поставите вместо них? Вы этого не знаете. Не сбрасывать, а чистить, лечить, лезать и чистить десять и сто раз. И не падать духом».

Я думаю, сказал в заключение М. Гус, что у нас будет значительно меньше ошибок в нашем движении вперед, если мы будем почаще заглядывать в ленинские работы, побольше будем советоваться с Лениным и побольше будем о нем учиться.

Некоторые товарищи еще нагуляли прошлым, когда за ошибки и промахи проработывали, наклеивали ярлык. Этого, конечно, больше не будет, заявил В. Тежекеян. Но наша партия никогда не пойдет на то, чтобы делать какие-либо идеологические уступки чуждым взглядам. Мы таких уступок не делали и никогда делать не будем.

Оратор критикует роман В. Дудинцева и выступление К. Паустовского на обсуждении этого романа. Мы говорим здесь, сказал В. Тежекеян, об ошибках К. Симонова, об ошибках «Нового ми-

ра», говорим вполне правильно. Но нужно говорить и об ошибках, которые содержатся в статье А. Крона, опубликованной в сборнике «Литературная Москва». Эта статья нуждается в суровой товарищеской критике.

В прениях выступили также П. Богданов, А. Васильев, Б. Галин, И. Ермашев, Г. Иолтуховский, Г. Максимов, Л. Никулин, Л. Овалов, Н. Равич, В. Рудный, Ц. Солодарь, А. Сурков, Я. Шведов, Е. Шевелева и секретарь МКП СССР С. Орлов.

Собрание приняло развернутое решение. Избран новый состав партийного комитета.

В Ленинграде состоялось отчетно-выборное собрание партийной организации отделения Союза писателей.

Докладчик, секретарь партбюро Н. Луговцов, остановился на том исключительном значении, какое имеют для творческой деятельности советских писателей решения XX съезда КПСС. Он отметил возросший интерес писателей к темам современности, их стремление дать глубокое, правдивое отображение жизни советского общества. Большое место в творческих планах писателей в этом году, когда страна отмечает 40-летие советской власти, занимает историко-революционная тема. Многие ленинградские поэты посвящают свои произведения В. И. Ленину.

Более активно начали работать ленинградские драматурги. В отличие от прошлых лет укрепились творческие связи писателей с киностудиями страны, и прежде всего с «Ленфильмом».

Н. Луговцов говорит о том, что в последнее время имели место нездоровые настроения среди некоторых части писателей. Были отдельные неправильные, ошибочные выступления, например выступления О. Берггольца и К. Симонова, единодушно осужденные на предыдущем партийном собрании.

О. Бергголец в своем письме в партийную организацию признала правильность критики в ее адрес.

В. Кетлинская, не присутствовавшая на собрании из-за болезни, просила огласить ее письмо. В нем она сообщила о своем отношении к ряду принципиальных вопросов, обсуждавшихся на последних партийных собраниях, а также к роману В. Дудинцева «Не хлебом единым». Однако ее заявление не удовлетворило собрание. В письме не чувствуется искренности признания В. Кетлинской своих ошибок.

Выступавшие в прениях остановились на тех больших задачах, которые стоят сейчас перед писателями.

По-новому должны разрешаться теперь и творческие вопросы, сказал А. Решетов. Писатель-драматург ищет в жизни иллюстраций к своим заранее задуманным планам и сюжетам. Он не ждет от жизни ничего нового, что могло бы его обогатить. А ведь недавно опубликованный рассказ М. Шолохова тем и хорош, что он взят из жизни, он помогает нам лучше видеть жизнь.

Выступающие товарищи говорили о состоянии идеологической работы в партийной организации. Интерес к теории, к трудам основоположников марксизма-ленинизма, истории нашей партии названного вырос. Больше всего коммунистов по собственному выбору и с глубоким интересом изучает труды В. И. Ленина, решения и материалы XX съезда КПСС, VIII съезда Коммунистической партии Китая и др. Плодотворной формой работы стали теоретические собеседования, посвященные актуальным проблемам сегодняшнего дня.

— Однако, — говорит Л. Попова, — теоретические собеседования проводятся у нас слишком редко. Многие важные вопросы литературы могли бы быть обсуждены на дискуссиях. Но у нас их почти не бывает. А если и устраивают, то проходят они неинтересно.

Л. Равич и другие выступающие говорили о все еще недостаточном внимательном отношении к труду писателя со стороны издательства, о большой задержке с выпуском новых книг.

А. Прокофьев говорит о необходимости больше уделить внимания работе журналов, в частности деятельности нового детского журнала «Костер».

В прениях выступили также Н. Григорьев, И. Эвентов, М. Левитин, А. Минчуковский, секретарь Дзержинского района МКПСС В. Пономарев.

В принятой резолюции партийное собрание подтвердило, что первоочередная задача каждого писателя-коммуниста — отстаивать ленинские принципы партийности и народности советской литературы, вести наступательную борьбу против буржуазной идеологии, со всеми попытками поколебать основы социалистического реализма.

Избрано партбюро нового состава.

„Дочь Ганга“

Кажется, не так давно появились на московских улицах необычные афиши, обещающие о «показе премьер театров страны». И сразу же выступления коллективов Ярославля, Дзержинска, Свердловска и других городов со своими самыми зрелищными работами стали прочной и хорошей традицией, без которой уже немыслима театральная жизнь Москвы. Точно что прошедшие в помещении Художественного театра гастроли Узбекского академического театра драмы имени Хамзы со спектаклем «Дочь Ганга» по роману Рабиндраната Тагора — еще одно доказательство плодотворности и нужности этого начинания.

Этот спектакль, поставленный совсем недавно, вызвал огромный интерес зрителя, стал своего рода «достоприличием» Ташкента. И вот начало представления... Вой ветра. Клубы тумана закрывают сцену. Мгла рассеивается, и в холодном свете луны видно: на отмени лежат две фигуры — юноша в разорванных белых одеждах и тонкая девушка в красном покрывале. Ромеш и Комола, спавшие от буре... За этим эффектным прологом следуют сцены, рассказывающие о том, что случилось дальше с этими людьми, как повели они себя в необычных обстоятельствах. Ведь Ромеш считает Комолу своей невестой, которую он никогда не видел, а она предпологает в нем своего мужа, который ей тоже незнаком. Плыть по ночным волнам корабль, на котором Ромеш увозит Комолу, пытаются скрыть от нее правду; скитаются по шумному бенаресскому базару Комола и Умеш; появляется строгая фигура доктора Холинаки, пристально и изумленно всматривающегося в маленькую служанку, и становится ясно — нет, спектакль не обидит романа. Разумеется, без «издержек» условных монологов, в ней «облежены» некоторые образы «Крушения».

Но центральная тема романа — тема права человека на счастье и необходимость борьбы за это счастье, за свободу человека — находит на сцене театра имени Хамзы в трактате инсценированную и режиссера А. Гинзбурга воплощение глубокого, жизненно-волнующего и вместе с тем ярко театрального.

Наиболее ясно и лирично воплощается оно И. Алиевой, играющей Комолу. Комола Алиевой — девочка, когда она старательно выводит на бумаге имя мужа, гордится своим образованством, ища заодно еще лепестки на базаре, когда смущенно входит в комнату Холинаки. Умеш зовет ее матерью, но она все время кажется его сестренкой, которая чуть старше брата. И в то же время какая горечь и зрелая мудрость ощущаются в ее диалоге с Умешем о найденном и потерянном счастье, с каймом достоинством разговаривает она с Ромешем, когда тот предлагает ей помощь.

Ситуацию прессы можно истолковать и так, что Комола попросту сохраняет верность вековым обычаям, упорно ища своего мужа, которого она ни разу не видела и о котором ничего не знает. Но в том-то и дело, что и режиссер, и актриса, в полном согласии с Тагором, показывают здесь не извечную покорность, а смелость и самостоятельность Комолы. Она не остается с Ромешем не потому, что он оказался не ее мужем, а потому, что остро чувствует: она для него — обуза, чужая девочка, которую он приносил из жалости. И Холинаке она отпрыгивает только тогда, когда узнает его. Завоевав свое счастье, она сама идет к Холину и, пристально глядя ему в глаза, тихо и твердо произносит свое имя.

Эта благородная тема, как бы основная мелодия спектакля, раскрывается и в образе Холинаки. Играет его Шукун Бурханов. Кажется, что эта спокойная, несколько рассудочная роль не подходит для актера такого мощного «открытого» темперамента. Но, может быть, именно эмоциональность помогает так убедительно произносить длинные монологи, помогает «согреть» каждую мелочную встречу Холина с Комолой и заставляет поверить в прочность и надежность этих двух людей, давно обвенчанных и узнавших об этом лишь в финале.

С этими двумя образами контрастирует и вместе с тем дополняет их Умеш в исполнении Э. Маликовича. С первого своего появления пленяет зрителя этот индийский Гаврош в рваной рубашке с обаяющей мольбой, на которой моментально сдаются хитрость, лукавство и отчаянная, ликующая радость.

К сожалению, обидены в инсценировке роли Ромеша и Хемнолини. В итоге очень важна для Тагора тема «интеллигенции и народа» не получила в спектакле сколько-нибудь интересного выражения.

Когда смотришь этот спектакль, часто вспоминается книга Чуйкова «Образы Индии». Уезжая в Индию, художник больше всего боялся «эзотикки», а по приезде понял, что Индия напоминает ему Ташкент и Самарканд, Среднюю Азию, и именно это ощущение родного и близкого помогло ему создать великолепную «индийскую сюиту». Думается, что успех театра в «Дочери Ганга» в большой степени зависит от этого отсутствия эзотикки у лучших актеров (к сожалению, ей отдал дань художник спектакля Х. Икрамов), от того, что к роману Тагора они подошли как к очень близкому и родному.

Наши театры только начали осваивать огромные театральные традиции и драматургию Востока. Думается, что театры Средней Азии, в первую очередь узбекский, могут внести большой вклад в это дело, показав пример плодотворного творческого подхода к произведениям писателей Востока. «Дочь Ганга», первое воплощение произведения великого индийского писателя на советской сцене — действительно шаг вперед в искусстве узбекского театра. Пожелаем же Театру имени Хамзы успехов в дальнейшем его поисках.

Е. ИВАНОВА

Открытое письмо главному редактору журнала «Польша» тов. Д. Плонскому

Дорогой товарищ Плонский!

Мы не знакомы с Вами лично, но я все же решил потреть Вас этим письмом. Я мог бы отравить его по почте; однако вопросы, которые хотелось поднять в этом письме, волнуют не только меня одного, — они беспокоят многих советских читателей Вашего журнала. Стоит ли в этом случае делать нашу переписку частным делом? Давайте поберем лучше публично, тем более, что «Литературная газета» любезно согласилась помочь нашему разговору.

Полтора года назад я был на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве — был гостем Вашей страны. После сказочных дней прекрасно организованного праздника молодежи мне выпало неожиданное счастье: вместе с друзьями — польскими молодыми писателями, недавно закончившими Литературный институт в Москве (а я преподаю в этом институте), — мы отправлялись в автомобильное путешествие по Польше.

Никогда не забуду этих дней познавания Вашей родины — дней, буквально расписанных неслыханным потоком впечатлений. Они рождались от встреч с людьми и пейзажами, с древними городами и новгородными заводами, с тихой лирикой польских дорог и с шумными сорами студенческой молодежи.

Мы бродили под сводами Вавеля и спустились в солнечные глубины шахт Велули. Мы беседовали с сельскими металлургами и пастухами на травяных склонах Татр. Скинув шапки и склонив головы, мы подходили к давно оставшим горюшкам печей Майданска, чтобы взять горстку неумирающего пепла в платок. А на площади Гданьска долго стоял я, зарыв глаза, потому что память вдруг вернула мне затуманенную временем картину того, как, прижимаясь к стенам разрушенных домов, более десяти лет тому назад мы выбежали сюда с автоматами в руках под пулеметным огнем отступающих фашистов...

Не скрою — после этого я еще больше полюбил Вашу страну и Ваш удивительный и прекрасный народ. Помнится, я хотел написать книгу об этом путешествии, но милотельность впечатлений не дала мне на это права. Тогда-то я и обратился к журналу, который Вы редактируете, — ведь журнал этот называется «Польша».

Я отнесся к нему с огромным интересом. Мне хотелось через его страницы, как бы вторым свиданием, еще больше утвердить крепкую любовь к людям и стране, которые так понравились.

И что же? Журнал вызвал у меня сначала недоумение, а позже даже разочарование.

Я не сразу мог отечь себе отчет, почему это происходит. Но когда я постарался разобраться в своих укреплённых ощущениях, я решил написать Вам это письмо.

Вот передо мною двенадцать номеров «Польшы» за последние 1956 год. Яркие обложки, обилие рисунков и репродукций, неплохие фотографии, остроумные карикатуры, рассказы, иногда стихи и отрывки из драматических произведений.

Про что же? Журнал вызвал у меня сначала недоумение, а позже даже разочарование.

Я не сразу мог отечь себе отчет, почему это происходит. Но когда я постарался разобраться в своих укреплённых ощущениях, я решил написать Вам это письмо.

Вот передо мною двенадцать номеров «Польшы» за последние 1956 год. Яркие обложки, обилие рисунков и репродукций, неплохие фотографии, остроумные карикатуры, рассказы, иногда стихи и отрывки из драматических произведений.

Про что же? Журнал вызвал у меня сначала недоумение, а позже даже разочарование.

Я не сразу мог отечь себе отчет, почему это происходит. Но когда я постарался разобраться в своих укреплённых ощущениях, я решил написать Вам это письмо.

Вот передо мною двенадцать номеров «Польшы» за последние 1956 год. Яркие обложки, обилие рисунков и репродукций, неплохие фотографии, остроумные карикатуры, рассказы, иногда стихи и отрывки из драматических произведений.

Про что же? Журнал вызвал у меня сначала недоумение, а позже даже разочарование.

Я не сразу мог отечь себе отчет, почему это происходит. Но когда я постарался разобраться в своих укреплённых ощущениях, я решил написать Вам это письмо.

Вот передо мною двенадцать номеров «Польшы» за последние 1956 год. Яркие обложки, обилие рисунков и репродукций, неплохие фотографии, остроумные карикатуры, рассказы, иногда стихи и отрывки из драматических произведений.

Про что же? Журнал вызвал у меня сначала недоумение, а позже даже разочарование.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«П о в е с т ь и ф и л ь м»

В связи с опубликованием на страницах «Литературной газеты» письмом В. Дягилева «Повесть и фильм» полагаю необходимым поставить вас в известность об отношении студии «Мосфильм» к картине «Сердце бьетась вновь...», поставленной по мотивам повести В. Дягилева «Доктор Голубев».

Тов. Дягилев спрашивает: «...что же привлекло студию «Мосфильм» к повести «Доктор Голубев», раз в картине нет острого конфликта и борьбы? Создается впечатление, что весь фильм поставлен ради показа «модной» операции на сердце. Но, во-первых, это не тема повести, во-вторых, если хотелось показать «модную» операцию, следовало бы поставить научно-популярный фильм».

Студия также не удовлетворена фильмом, считает его бесконфликтным: медицинские аппараты и приборы заслонили в нем живых людей, а человеческие отношения заменились субординацией. Такое расхождение фильма с повестью произошло в результате неверной позиции режиссера-постановщика фильма А. Роома, который, вопреки мнению дирекции студии и художественного совета, в большой степени отошел как от повести В. Дягилева, так и от литературного сценария А. Галича. Вместо того, чтобы прислушаться к мнению товарищей по работе, А. Роом отвергал попытки творческого коллектива студии помочь ему профессиональными советами.

Еще в марте 1956 года при обсуждении режиссерского сценария, эскизов и актерских проб члены художественного совета подтвердили серьезной критике точку зрения А. Роома на будущий фильм. Устраняя в режиссерской трактовке стремление сгладить остроту конфликта

между Голубевым и Песковым, желание представить некий «образцово-показательный» госпиталь и убито от правды жизни, дирекция и художественный совет студии настаивали на коренной переработке режиссерского сценария и рекомендовали А. Роому обратить внимание на необходимость более глубокого раскрытия характеров.

Режиссер А. Роом выразил свое несогласие с мнением художественного совета и сделал письменное заявление дирекции о том, что им будут приняты все меры для того, чтобы более полно и художественно убедительно выразить замысел произведения. При этом А. Роом настаивал на праве художника самостоятельно решать судьбу картины, заявил, что им будут учтены только те пожелания и советы, которые он сочтет полезными.

Таким образом, фильм «Сердце бьетась вновь...» снимался А. Роомом в условиях противопоставления его режиссерской позиции мнению всего творческого коллектива студии.

Считая, что А. Роом заблуждается и идет по неверному пути, студия направила ему в июле 1956 года письмо с подробной оценкой всего материала картины, снятого им к тому времени. В этом письме обращалось внимание на приглушенность человеческого чувства и слаженность общественного конфликта, чрезмерное увлечение режиссера научно-популярной стороной проблемы, затронутая в фильме, служебными разговорами персонажей, любование медицинскими приборами и пр. Снижение интереса режиссера к человеческим судьбам обидно содержание сценария, лишило его страсти, целенаправленно-

сти. Студия вновь подчеркивала свое несогласие с конченной режиссером А. Роома и настаивала, чтобы он исправил допущенные ошибки.

В августе 1956 года А. Роом представил черновой вариант фильма художественному совету студии. Члены художественного совета подвергли картину суровой критике и обратили внимание на серьезные недочеты и срывы режиссера. А. Роом согласился только с отдельными частными замечаниями и вновь настаивал на том, чтобы ему была дана возможность трактовать картину так, как он ее видит.

На титрах фильма указана не только фамилия режиссера-постановщика А. Роома, но и марка студии «Мосфильм». Это, естественно, должно налагать ответственность и на студию в целом, и на ее творческий коллектив. Однако в данном случае претензии, касающиеся художественного несовершенства и невысокой степени мастерства, должны быть предъявлены прежде всего режиссеру А. Роому, который упорно отстаивал свои принципы, как проявление художественной индивидуальности и своеобразия.

Дирекция студии и художественный совет стремились сохранить авторский замысел в фильме «Сердце бьетась вновь...» Но А. Роом стоял на своей точке зрения и добивался, чтобы его творчество было вынесено на суд широкого зрителя.

Теперь слово предоставлено зрителю, и они как будто бы единодушно оценивают «Сердце бьетась вновь...» как слабый, лакировочный, бесконфликтный фильм.

Ив. ПЫРЬЕВ, директор киностудии «Мосфильм».

В СЕМЬЕ ДРУЗЕЙ

Девушка с западного побережья Индии

Семь лет назад, 26 января 1950 года, в обстановке огромного подъема национально-освободительного движения Индия была провозглашена республикой. За эти годы молодая республика достигла значительных успехов в укреплении экономической независимости, в подеме национальной культуры. С каждым годом все прочнее ста-

новятся дружеские связи индийского и советского народов.

Недавно в Москву из Индии возвратилась группа советских писателей, принимавших участие в состоявшейся в Дели конференции писателей стран Азии. Мы публикуем сегодня путевые заметки писателя Гарегина Севунца о его встречах с индийскими друзьями.

редакция журнала «Пит лери» («Кольцо любви»), издаваемого ими же. Интересно, что этот литературно-художественный журнал, тиражом 10 000 экземпляров, составляется и редактируется в этом далеком местечке, а печатается в городе Амритсаре. Вне всякого сомнения, издание и распространение журнала «Пит лери» сопряжено с большими трудностями.

Но преодолеть эти трудности помогает живая связь Гурбахша Сингха с людьми из разных слоев народа. Как можно было заметить, двери дома Гурбахша Сингха открыты перед всеми. С одинаковой любезностью он принимает и крестьян, и государственных служащих, и учителей, и торговцев... Именно эта связь с народом прославляла его. Нужно сказать, что в условиях Индии, где число неграмотных еще велико, десятиязычный тираж журнала «Пит лери» — не малый.

В тот день у старого писателя собралось около сорока человек. Нужно было видеть, как этот подвижной, жизнерадостный человек находил средства занимать всех и в то же время не забывать о своих внуках, которые очень привязаны к нему.

Вечер стал еще живее и интереснее, когда женщины начали петь народные трогательные песни. До этого в одной семье, проживавшей в Дели, мы встретили двух дочерей Гурбахша Сингха. Одна из них играла на народном инструменте саранги, а другая пела. Мы увидели, что Умай не отстает от своих сестер. Голос у нее невысокий, подкупающий. Песня всегда помогает лучше воспринимать дух народа. Велики были грусть и горе в этих песнях. Был момент, когда мне показалось, что я нахожусь в одном из семейств моего родного Бревана, где немало поют таких трогательных мелодий, которые выражают заботы и горе нашего народа в прошлом.

Среди гостей мое внимание особенно привлек Соба Сингх. Он молча сидел у стены и даже не пробовал вмешиваться в разговор. Его небольшие добрые глаза, смотрящие из-под стекол очков, улыбались.

Наши товарищи начали рассматривать картины на стенах, написанные масляными красками. Три полотна запомнились мне. На одном было изображено тайное свидание влюбленной пары, на другом — индийский рабочий с грузом на голове, а на третьем — старичок, согбенный и выходящий под тяжестью забот, стоящий на коленях на улице.

Долго мы не могли оторвать наш взор от этих картин. Легенда гласит, что индийская девушка ночью на небольшом челне переплыла реку, чтобы на другом берегу встретиться своего возлюбленного. Несколько раз она проделывала свой опасный путь и однажды погибла в реке. Но художник изобразил тот момент, когда возлюбленные держась за руки, словно превращаются в пламя двух свечей, которое, колеблясь, освещает мрак вокруг себя. Памя любви сильнее, чем мрак.

Смотря на эту картину, и она волнует тебя все больше и больше, согревает твоё сердце. Совершенно иными красками написан рабочий. Я никогда еще не видел образ человека, в глазах которого было бы столько горячи и грусти. Чувство сострадания вымывало и образ старого, кряхтящего пологого человека, стоящего на коленях среди улицы.

Колонизаторы целыми веками выжидали кровь индийского народа, причиняя ему несказанные страдания. Индия, добившись самостоятельности, предпринимает меры, чтобы покончить с ужасной нищетой, которую оставили колонизаторы. В стране сооружаются крупные промыш-

ленные предприятия, электростанции, каналы, больницы, школы, которые призваны повысить жизненный уровень народа. Понятно, что молодая республика не смогла как бы одним махом превратить волшебное железя покончить с теми причинами, которые принесли лишения миллионам людей, истязали их в котлах нищеты, голода и эпидемических болезней.

Несколькими днями раньше мы были в Бенаресе и своими глазами видели жестокую нищету — это наследие колониализма. У стен храмов несчастные прокаженные сидят в ряды других нищих. В моей памяти осталась рука женщины, просящей милостыню. На этой руке страшная болезнь не оставила мяса, мышц... Конечно, число нищих становится все меньше и меньше. Но сегодня их существование — своеобразный обвинительный акт против колониаторов, которые, продвигая высасывать кровь других народов, еще осмеляются говорить о свободе личности, совести и других подобных вещах.

Картина, висевшая на стене против нас, напоминала о виденных нами несчастных людях, и в этом была ее сила. На стенах были и другие картины. Я думаю, что все они — собственность Гурбахша Сингха. Велики было мое изумление, когда я узнал, что эти картины принадлежат кисти Соба Сингха — скромного человека, сивельного молча у стены.

Кстати, он лишь в первые минуты показывал нам молчаливым. Когда спели несколько песен, гости обратились к Соба Сингху с просьбой продекламировать что-

Житель Раджастана

нибудь. Без всякого смущения, непринужденно и просто Соба Сингх рассказал смешную историю. Слушатели задыхались от смеха...

После этого он встал с места, сел на корточках на тахту и заявил, что сейчас он продемонстрирует участие одного поэта в мушайре. Мушайра — состязание поэтов. Побеждает тот, по адресу которого больше раздадут возгласов изумления и аплодисментов. Так вот, в Лахоре один поэт, прежде чем пойти на состязание, написал «поклонников», хорошо угощает их, затем берет с собою на состязание с тем, чтобы после прочтения каждой строчки они восклицали: «вах, вах, вах!»...

Нужно было видеть, какой восторг вызвала выступление Соба Сингха. Правая его рука до того гоня, что одной ей он может аллодировать.

А он продолжает играть роль поэта, участника мушайры. Не успел он произнести новую строку, как неловкие «поклонники» опять восклицают: «вах, вах!» и Сингх искишно, одной рукой, аллодирует самому себе...

Я долго беседовал потом с Соба Синг-

хом. Хотел узнать, где он живет, какие у него его работы. Соба Сингх рассказал, что он покинул город, ушел, обосновался в селе Андра.

— А откуда вы берете средства для существования?

— Продаю свои картины. Большой частью покупают картины на исторические и религиозные темы. Картины, отображающие жизнь народа, мало имеют покупателей...

Узнав от своего друга Гурбахша Сингха, что советские писатели должны приехать в Пит-Нагар, художник из дальнего села Андра привез свои картины, чтобы показать их советским людям. В то время, как мы, несколько не подозревая о присутствии автора, восхищались его картинами, он выжидательно ждал, когда кто-нибудь из покупателей обратит внимание на его картины, которые мало покупаются, но являются творением настоящего искусства и достойны быть выставленными в картинных галереях. Наверное, именно это и волновало художника, так как нельзя было заметить, что жизнь и положение народа очень интересуют его. Ни один настоящий художник не движет кисти без горячего внутреннего побуждения, а ведь иначе невозможно создать запоминающийся образ рабочего, шагающего с затуманенными глазами и согнувшегося под тяжелым грузом.

Я хотел подольше побеседовать с Соба Сингхом, но нас пригласили ужинать.

Сингх мяса не ест. Их религия разрешает есть мясо только животного, которое убито одним ударом кинжала. Но часто трудно установить, каким способом зарезано данное животное, потому они вообще отказываются от употребления мяса, взамен его готовят плов с маслом, приправленный острыми приправами, соусы с фасолью, горохом, картофелем. После обеда индусы угощают своих гостей фруктами: апельсинами, яблоками, бананами и непременно кофе с молоком или чаем. Во время угощения домашние не едят, они обслуживают гостей. Не успел ты покончить с очередным блюдом, как рядом с тобой становится хозяйка дома и, держа полное, заставленное блюдами, предлагает опять наполнить тарелку.

Утром, когда мы собирались уехать, Соба Сингх, прощаясь с нами, сказал: — Я очень рад, что мне посчастливилось познакомиться с вами... После этого в моем творчестве буду руководствоваться теми же принципами, какими руководствуетесь вы...

Одно из своих лучших полотен он подарил писателю Софроню, затем рассказал эпизод из своей жизни...

В годы первой империалистической войны Соба Сингх встретил в Багдаде девушку-армянку, вынужденную покинуть родной край... Он полюбил ее. У него было страстное желание связать свою судьбу с этой девушкой и с ней вместе приехать в Индию. Однако его мечта не осуществилась.

Прошли долгие годы, но образ этой девушки до сих пор живет в памяти художника.

— Рассказывая об Армении, вы мне напомнили мои мои молодости, — сказал он мне. — Прошу принять от меня портрет индийской девушки и всегда вспоминать о нашей встрече.

Я с любовью принял рисунок, исполненный карандашом. Он всегда будет напоминать мне о новых друзьях, с которыми мы встречались во время нашего путешествия по Индии. Эти люди принимали нас у себя на родине как родных, так как чувствовали, что наши сердца полны горячими, дружескими чувствами к их мудрому и талантливному народу.

Г. СЕВУНЦ

На одной из торговых улиц города Агры

Фото Д. Шоломовича

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ

Ему было двадцать четыре года, и он был очень хорош собой в своей красной куртке на «молнии» — улыбающийся и белый, белокубый Джемс Дин, кумир американских подростков, новая звезда первой величины на перенасыщенном звездами и туманностями беспечном небе Голливуда.

Он снялся всего лишь в трех картинах, но уже крепко держал за хвост напыренную птицу славы. По-видимому, он был по-настоящему талантлив. Особенную известность принес Дину фильм «К востоку от рая», поставленный по роману Стейнбека.

И вдруг катастрофа, гибель! Его гоночная машина, низкая, рычащая, злая, сгорела, превратившись в крутом вираже, разбившись вдребезги, и бедный Джемс Дин, успевший при жизни побывать «К востоку от рая», попадает прямо в самый его центр.

На этом, собственно, кончается американская трагедия и начинается комедия. Ее главные действующие лица миссис Психопатия и мистер Бизнес — обязательные участники подобного рода представлений, которыми так богата американская действительность.

Священник Хэррис, ханжа и делец одновременно, проносит на могиле погибшего киноартиста возлюбленную речь. Возлез руки он восклицает патетически:

— Карьера Джемса Дина только начинается! И запомните, сам бог будет его режиссером!

И пошла ценная реакция! Бомба, начатая невежеством и массовой истерией, рвется с неслыханной силой. Ежемесячно в Голливуде почти приносят до восьми тысяч писем. Они адресованы духу Джемса Дина. Его поклонники, юноши и девушки, искренне убеждены в том, что эта обаятельная кинозвезда не погасла в тот страшный миг, когда неосторожный поворот руля загнал в «никуда». Они верят в его бессмертие. Нет, он не умер, этот красивый парень в красной куртке, — он не то переместился в другое место или в другое время, но воскрес. Во всяком случае, точно известно, что с ним можно общаться, беседовать, советовать. «Немедленно сообщите, как я могу это сделать!»

Остатки разбитой гоночной машины Дина похищены и распроданы по кусочку. Его близкие, друзья и знакомые стали несчастными, затравленными людьми. Их осаждают днем и ночью сотни писем и телеграмм.

Они умоляют, требуют, пытаются купить или украсть хоть какую-нибудь вещь или фотографию погибшего артиста. И должно быть, сумасшедшая их энергия небезопасна для жизни тех, кто они преследуют. Киноактер Ник Адас, друг покойного Дина, например, ложась спать, стал класть под подушку два заряженных автомата. Днем еще — ничего, днем чуть ли не через каждый час к нему на квартиру являются полицейские, проверяют, не ли Ник Адас или тоже похищен и распродан по кусочку, как и машина Джемса Дина, а вот ночью... Ночью одна надежда на автоматы!

Но если деятельность миссис Психопатии, весь этот култь покойной личности, вызывает лишь смех и поражают своими гигантскими масштабами, то подвиги мистера Бизнеса вызывают чувство омерзения.

Конечно, этот господин не заставил себя ждать и появился на месте происшествия немедленно.

Дельцы всех видов набросились на смерть Джемса Дина, как шакалы. Эти рыластые, холодноглазые люди спокойно и неумолимо стали выкачивать из нее свой барыш.

Вам хочется познакомиться с покойником? Пожалуй, это стоит всего лишь два доллара. Гоните монету, и лучший спирт Голливуда устроит вам это удовольствие.

Вас интересует жизнеописание Джемса Дина? Вот оно, с роскошными иллюстрациями, в шикарном переплете. Обратите внимание на слова, напечатанные на обложке:

«Джемс Дин возвращается! Читайте его собственные слова из потустороннего мира!»

Здесь же на обложке напечатаны слова, «принятые» якобы от самого Дина: «Как я нашел новую жизнь» после смерти при помощи девичьей любви!»

Тираж таких изданий — 2 миллиона экземпляров.

Вы, молодой человек, хотите носить такую же красивую куртку на молнии, такую носил Дин? Пожалуй, вот вам куртка, стоит столько-то.

А вы, девушка, мечтаете о том, чтобы ваш кумир всегда был рядом с вами? Пожалуй, вы можете приобрести у красавчика из камня — 30 долларов штука, из пластмассы — 5 долларов, из брызги — полтора доллара. Особенно рекомендуем пластмассу. Дает ощущение живого тела.

Уже готовятся фильмы о Джемсе Дине, старые его картины идут триумфально, делая битковые сборы. А в общем довольно обычная для Америки история.

И меня преследует и беспокоит лишь одна мысль. Ведь у Джемса Дина есть, наверное, близкие. И есть извечное горе трагической утраты. Как же больно, наверное, им наблюдать всю эту вакханалию отвратительной наживы!

Но, может быть, и они... Нет, я гоню это предположение, хотя и знаю, что там, где господствует голый чистоган, где все продается и покупается, возможно и такое.

Леонид ЛЕНЧ

И ВСЕ ЭТО ЗА СЧЕТ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА...

Американский журнал «Нью-Йоркер» опубликовал следующую выдержку из стенограммы заседания сената США:

СЕНАТОР ДУГЛАС. Меня затриговало еще такой факт: проектируются две новые должности, а именно должности заместителей помощников заместителя помощника президента.

СЕНАТОР ДЖОНСТОН. Верно. У меня самого сейчас была такая же мысль.

СЕНАТОР ДУГЛАС. Иными словами, у нас существуют не только заместители товарищей министров и заместители заместителей помощников министров, но у помощников министров есть также заместители помощников заместителей помощников. Не правильно ли будет сказать, сенатор, что наше государство управляется заместителями?

СЕНАТОР ДЖОНСТОН. С нашей стороны было бы неверным критиковать каких-нибудь лиц за то, что они не сдают все время на работе. Должны же быть заместители, когда человек отсутствует!

СЕНАТОР ДУГЛАС. Разрешите задать вопрос: разве не является обязанностью заместителей помощников президента, помощников президента и заместителей помощников этих заместителей помощников держать под своим крылом различные министерства, а следовательно, предлаывать заботам и о товарищах министров и помощниках министров, о заместителях помощников министров, а также о заместителях заместителей министров? Что это, разве не их дело?

СЕНАТОР ДЖОНСТОН. Сенатор прав. СЕНАТОР ДУГЛАС. Разве не их обязанность наблюдать за согласованностью действий между помощниками и заместителями помощников?

СЕНАТОР ДЖОНСТОН. Правильно!

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО РУМЫНСКОГО ИСКУССТВА В ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде, в здании Государственного Эрмитажа, открывается большая выставка современного изобразительного искусства Румынской Народной Республики. На выставке широко будут представлены работы более 30 румынских живописцев, скульпторов, графиков. Посетители выстав-

ки познакомятся с портретной живописью и скульптурой, произведениями на исторические темы, жанровой живописью.

Выставка продлится месяц. Затем ее экспозиция будет выставлена в Москве, в здании Академии художеств СССР.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИЯ, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОБЕЧКИН, С. СМЫРНОВ, В. ФРОЛОВ.

Открытое письмо главному редактору журнала «Польша» тов. Д. Плонскому

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

С какой же ролью можно связать большинство живописных произведений, публикуемых на страницах Вашего журнала?

Вот «Голова» работы Марка Влодарского — бессмысленное сочетание треугольников, кругов и квадратов. Вот «Шея» Эжи Новельского — железные ноги на них поставлен прямоугольник, служащий как бы pedestal для изображения человеческого рта. Все это на фоне запылянных окон и стен.

Вот «Дрезденский натюрморт» Мариана Богуш — самозововое слияние скульптурных полукругов, полуволн. Вот, наконец, «Метафора»: на фоне горизонта корова смотрит на что-то неопределенное, повернутое на землю. Самое расплывчатое воображение вряд ли сможет без авторских комментариев понять, что это такое!

Ваш же журнал устами Е. Т. Теплица пишет по этому поводу: «Разница между новым социалистическим авангардом или новой и старой буржуазной творческой интеллигентности состоит в том, что она выходит из народа, что служит в самом лучшем понимании интересам народа, народа социалистического, что ее соединяет с народом та самая идея, которая вдохновляет массы, — идея социализма».

Да, я видел своими глазами, как народ Польши героически строит социализм, вдохновленный его идеями.

Неужели рекламируемое Вашим журна-

Маркан Влодарский. «Голова» («Польша», № 8).

лом искусство, совершенно лишненное какого-либо реального смысла, может служить делу реального построения социализма?

Теоретики этого искусства, видимо, сами отлично понимают, что здравомыслящего строителя социализма трудно убедить в полезности подобной живописи, пытаются, как у нас говорится, навешивать на палетку: «Если мы станем на той точке зрения, что все, что он (социалистический авангард в искусстве, — В. З.) — талант, должно быть сразу понятию массам, должно быть для них очевидным, то мы откажемся от всякого прогресса в искусстве... Что это за прогресс, если он каждому известен, если все его понимает и привык к нему?» — восклицает Теплиц, совсем забывающий, что он сам только что основной связи авангарда искусства с народом провозгласил общность идей социализма, которая обязана быть понятием.

Другой теоретик, Юлиан Шпибос, пытается оправдать существование неэталонного искусства, провозглашает: «Все, что в самой малой степени возбуждает надежду, что стремится в будущее, должно получить право голоса...»

Какое же это будущее? — хочется спросить Вас.

Но кажется ли Вам, что ряд обложек журнала (№№ 4 и 5) является некой лучшей подделкой под стиль польского народного искусства? Малиновый, желтый и лиловый голуби, аляповато нарисованные фигурки, к сожалению, не имеют ничего

общего с подлинной народностью, которую мы любим и уважаем у каждого народа.

Таким же давно пройденным уложением нам кажется приятный в журнале инфантилизм — лубочная подделка под детский рисунок. В этом трудно убедиться, сравнить неповторимую свежесть рисунка трехлетнего ребенка, опубликованного в журнале № 6, с вымученной обложкой того же номера.

И теми же давно пройденными и оставленными за ненадобностью представляются нам пространственные композиции безвестных студентов из мастерской профессора преподающего в Варшавской академии изобразительных искусств. Здесь группа профессоров сознательно занимается с учениками интеллектуальной гимнастикой по восприятию и невосприятию окружающего мира, в результате чего появляются нелепейшие сооружения и проволочки, нитки и флажки.

То, что корни этого искусства будущего уходят в забытое прошлое, можно заметить на театральных постановках, которые Ваш журнал тоже называет новаторскими.

Вы говорите в № 11 о пьесе «Карагиджа», написанной драматургом «метафизиком» Виткевичем: «Пьеса эта, полная поражающих зрителя логикозмов и абсурда, игры слов и невероятных замыслов, обладает большой интеллектуальной зарядкой».

Не кажется ли Вам странным, что современные зрители эпохи строительства социализма должны искать «интеллектуальной зарядки» у сурреалистов, творивших 35 лет тому назад, — ведь в 1923 году была написана эта пьеса и она была давно и справедливо забыта. Зачем же потребовалась она сегодня «социалисти-

ческому авангарду в искусстве? Почему именно такие постановки, непопулярные народу, поощряете Вы на страницах журнала?

Такой же вопрос хочу задать и по поводу плаката. Я очень люблю польский плакат. Никогда не забуду, как в дни фестиваля на площади против Дворца культуры и науки, на железных обрешетках взорванного во время войны здания висел плакат, потрясший нас своей лаконичной правдой: на синей плоскости вырез, сделанный в форме авиабомбы, и короткое слово — «Нет!».

Вечерами этот вырез свелся пламенем пожара, освещая ржавый скелет разбомбленного дома.

Кажется, сильнее не изобразить.

О чем же говорят на многие плакаты, опубликованные в Вашем журнале?

К сожалению (за исключением очень своеобразных работ Бронислава Линке), — это во многих случаях голая абстракция, конструктивизм или просто игра цветом и формой. Несколько раз вы ссылаетесь на Маяковского, но это направление не имеет с ним ничего общего.

Дорогой товарищ Плонский, я мог бы задать вопросы и по другим разделам Вашего журнала. Но нас, советских читателей, волнует больше всего один вопрос: какими средствами, как борется за социалистическую Польшу журнал «Польша», возглавляемый Вами?

Простите, что беспокоил Вас этим письмом. Когда искренне волнуешься о деле дорогим и близким (я ведь тоже редактор журнала), молчать невозможно.

Крепко жму Вашу руку.

Писатель Василий ЗАХАРЧЕНКО, главный редактор журнала «Техника — молодежи»

Мариан Богуш. «Дрезденский натюрморт» («Польша», № 8)